

Эта сцена была ужасающе странной: кожа была разорвана, плоть искалечена.

Запах крови был настолько сильным, что ее чуть не вырвало.

Женщина, у которой на лице остались только кости, двигала челюстью, сопровождая это скрежетом.

— Ты довольна?

Нож, покрытый кожей, был поднят перед ней, и Мелия смотрела прямо на бледное лицо Боны — точнее, на ее кожу.

Что она сделала в прошлой жизни, чтобы боги послали ей такое испытание?

Лед заморозил нож до того, как он упал, превратив его в пыль.

Она чувствовала еще больше боли.

Иллюзия была ее миром разума, и, атакуя ее, она атаковала собственный мозг.

Ей нужно было оставаться абсолютно трезвой.

Боль в указательном пальце начала притупляться.

Мелия схватила Ветряное лезвие и с силой вонзила его в палец.

Кровь брызнула ей на лицо.

Она сдержала все крики.

Это было слишком больно.

Глаза Мелии наполнились слезами.

Кусочек пальца вместе с кольцом упал на землю.

Мелия, дрожа, наклонилась, чтобы поднять кольцо и надеть его на другой палец.

Это была вещь Боны.

Она должна выжить.

Она должна увидеть Бону.

Кровь капала на землю.

Несмотря на то, что боль в ушах была невыносимой, она слышала все с поразительной ясностью.

Все вокруг начало рушиться и исчезать.

Когда тьма вернулась, Мелия с грохотом упала на колени.

Указательный палец болел так сильно, что она с трудом согнула его, не чувствуя его присутствия.

Палец, на котором было кольцо, был пуст.

Но кольцо она все еще крепко сжимала в руке.

Кольцо было покрыто сгустками крови.

Оно стало еще горячее.

Внезапно перед глазами Мелии вспыхнул свет, и, когда зрение вернулось, она увидела, что окружена плотным кольцом драконов в черных доспехах.

Какая честь — один человек удостоился внимания стольких драконов.

Даже Фантинсна в свое время не получала такого привилегированного обращения.

Мелия, опираясь на Ветряное лезвие, медленно поднялась.

— Вы будете атаковать по одному или все сразу?

Она подняла палец, но забыла, что его больше нет, и боль заставила ее скривиться.

— Ладно, давайте по одному, я не выдержу всех сразу.

Дракон в сером одеянии сказал:

— Опустит оружие, и я позволю тебе жить.

— Опустить?

Мелия огляделась.

— Вот так?

Тысячи ветряных стрел сформировались в воздухе.

— Или вот так?

Стрелы полетели одновременно.

Вокруг поднялся кровавый туман.

Звук разрушения барьеров раздавался один за другим.

— Убейте ее.

Холодно произнес один из драконов.

Даже с защитой его раны были серьезными.

— Нет, верховный жрец приказал взять ее живой.

Сказал дракон в сером с искривленной улыбкой.

— Но жрец сказал только, что она должна быть жива.

Крылья из стихии ветра появились за спиной Мелии.

— Ну же, давайте сразимся.

Бросила она вызов.

Она действовала быстрее любого дракона, двигаясь с ветром и убивая их ледяными копьями.

Она пробила себе путь через кровь.

Крови было так много, что она пропитала одежду, делая каждый шаг тяжелым.

Шторм взорвался вокруг Мелии.

В мгновение ока конечности и плоть разлетелись в разные стороны.

Фрагменты тел драконов усеяли улицы.

Те, кто еще не умер, пытались подняться, но их тут же превращали в куски.

Клан Ютань действительно не боялся смерти. Они не испытывали никаких чувств к павшим, словно были запрограммированными машинами, выполняя задачу или умирая.

Каждый раз, когда дракон умирал, из его тела вылетали белые светящиеся точки.

Глаза Мелии были красными.

Чужая кровь, своя кровь.

Этот мир был красным.

Небо начало светлеть, и ее взгляд стал рассеянным.

Ночь закончилась, город опустел.

— Бона.

Произнесла Мелия.

Поднялся меч, началась резня.

— Жди меня.

— Я вернусь.

Ветер поднял оставшихся в живых драконов, смешав их с мертвыми в кровавую кашу.

Мелия действовала с бесстрастным выражением лица.

— Бона.

Ее голос был совершенно обычным.

Она больше не могла держаться и упала с высоты.

Последнее, что она увидела, был взгляд Боны, полный смеси улыбки и печали.

— Я люблю тебя.

Мелия открыла глаза, и на мгновение ей показалось, что она видит божество.

Девушка стояла у окна, освещенная светом, ее светлые волосы мягко спадали на спину, а длинное синее платье скрывало все, кроме едва виднеющейся кожи на лодыжках.

— Ты проснулась.

Голос девушки был мягким и сладким.

Свет был слишком ярким, и Мелия снова закрыла глаза.

Внезапно легкий ветерок коснулся ее лица.

Девушка смотрела на нее свысока.

Мелия сказала:

— Я еще посплю.

Ее голос был настолько хриплым, что она сама его не узнала.

Девушка спокойно сказала:

— Если ты продолжишь спать, тебе не нужно будет просыпаться.

Не успела она закончить, как стихия льда, словно игла, вонзилась в рану на отрезанном пальце.

Мелия мгновенно открыла глаза.

Боль была настолько сильной, что ее лицо исказилось, но у нее не было сил даже отдернуть руку.

— Будешь еще спать?

Девушка наклонилась и мягко спросила.

Холодный пот стекал по вискам Мелии.

— Нет.

Девушка взяла ее раненую руку.

— Я даю тебе возможность поспать.

Стихия льда превратилась в лезвие, и девушка, держа его, внимательно изучала рану.

— Как ты думаешь, как мне лучше разрезать?

Спросила она с мягкой интонацией.

Мелия слабо ответила:

— Я надеюсь, ты этого не сделаешь.

Девушка игриво моргнула.

— Не получится.

Мелия медленно сказала:

— Я тебя не знаю.

Девушка ответила:

— Но я знаю тебя.

На ее губах появилась сладкая улыбка.

— Ты мне кое-что должна.

Если это долг Фантинсны, пожалуйста, иди к Королевскому собору и выкопай ее могилу. Не стоит считать меня ответственной только потому, что мы похожи.

Мелия смиренно сказала:

— Я не Фантинсна.

Девушка нахмурилась:

— А кто это?

Ну что ж, возможность того, что она знакома с Фантинсной, исключена.

— Ладно.

Задумчиво сказала девушка.

— Угадай, как меня зовут, и я отпущу тебя, хорошо?

Мелия спокойно ответила:

— Режь.

Ледяное лезвие было направлено прямо в ее глаз.

Девушка сказала:

— Я серьезно.

Мелия ответила:

— Даже если ты разрежешь меня на куски, я не смогу ответить.

Ее тон был скорее раздраженным.

И это неудивительно. После иллюзии, где ее обманули, отрезания пальца, резни в городе и истощения ментальной силы, она очнулась и встретила эту сумасшедшую.

Кто же не считает себя принцессой?

Девушка холодно сказала:

— Повтори еще раз.

Мелия подняла голову:

— Я могу повторить хоть миллион раз...

Не успела она закончить, как девушка резко ударила ее по лицу.

Мелия облизала кровь с губ.

Она поняла, что ее пальцы снова могут двигаться.

И только что восстановленная сила стихии была использована для контратаки.

Ураган пронесся по комнате.

Стихия ветра пронзила живот девушки.

Она смотрела на Мелию и... улыбалась.

Улыбка была полна удовлетворения и ожидания.

Кровь брызнула фонтаном.

Густая жидкость обрызгала Мелию.

Девушка исчезла, и в воздухе появился сверкающий кристалл.

Мелия ударила по Божественной искре, разбив ее.

Она потерла виски.

Это снова... иллюзия?

А что с Боной?

С трудом поднявшись, она вышла за дверь.

Девушка снова появилась в комнате.

Ее рана затянулась, и на теле не осталось ни капли крови.

— Учитель.

Прошептала она с обожанием.

Ютаньхуа наконец упал, пронзенный мечом Бона.

Бона вытерла кровь с лица.

«Но если женщина хочет унаследовать трон, она должна отрезать рог дракона».

Внезапно в ушах прозвучал шепот Мелии.

...

Что?

Образ Ютаньхуа начал меняться — улыбка Мелии, лицо Мелии.

— Мелия?

— Почему я не могу сделать то, что сделала Фантинсна?! Почему я не могу стать королевой?

— Ме... Мелия?

Неуверенно произнесла Бона.

Взгляд Мелии остановился на ней, на ее роге.

Что это было?

Нельзя действовать, нужно успокоиться.

Бона глубоко вдохнула.

<http://bllate.org/book/15104/1411631>